

это место с культурой как катарской, так и мусульманской. И все это достоверные, документированные факты, которые легко доказать».

Во время нашего путешествия по Франции мы многократно находили города, ранее принадлежавшие тамплиерам, такие как Утелль в Провансе и Алет-ле-Бейнс, которые впоследствии стали центрами алхимии. Знаменательно также то обстоятельство, что у алхимиков, как и у тамплиеров, Иоанн Креститель был объектом особого поклонения³⁴. Уже было сказано, что великие кафедральные соборы и многие знаменитые церкви были построены на священных капищах языческих богинь. Например, Нотр Дам де Пари стоит на фундаменте храма Дианы, а церковь святого Сульпиция в Париже построена на руинах храма Исиды. Само по себе это не удивительно: по всей Европе христианские церкви возводили на местах языческих храмов, и это было намеренным действием Церкви, желающей продемонстрировать свой триумф в борьбе с язычеством. Но зачастую местные жители просто приспособливали свою форму язычества, включая в нее христианство, и рассматривали новый храм, скорее, как дополнение к старой религии, а не наоборот.

Однако, имея доказательства более глубоких интересов тамплиеров, может быть, кафедральные соборы такого типа они строили для того, чтобы продолжать молиться Женскому Началу, а не подавлять его? Возможно, соборы представляли собой гимн богине, исполненный в камне, и Нотр Дам — «Богоматерь», которой столь многие из них были посвящены, на самом деле была воплощением принципа Женского Начала — Софией...

Сегодня большинство людей считают готическую архитектуру скорее мужской, с ее вознесенными вверх шпилями и крестообразными нефами, но большая часть убранства в приделах соборов насыщена женственностью, особенно роскошные окна с изображением розы. Барбара Дж. Уокер указывает на их значение:

«...Роза, которую в Древнем Риме считали Цветком Венеры, была опознавательным знаком ее священных проституток. Происходившее «под знаком розы» (sub rose) было частью эротических мистерий Венеры, которую непосвященным знать было не положено...»

Во времена великого века строительства соборов, когда Марии молились как Богине в ее «Дворцах Царицы Небес», то есть в Норт Дам, к ней часто обращались как к Розе, Кусту Роз, Венку из Роз... Мистической Розе... Подобно языческому храму, готический кафедральный собор символизировал тело богини, которая была также Вселенной, включающей в свою суть и суть мужской божественности...»³⁵

Роза, как будет показано далее, была также символом, присвоенным себе трубадурами, певцами любви Юга Франции, которые были тесно связаны с эротическими мистериями.

И другие символы, которые мы встречаем в готических соборах, представляют собой мощное подсознательное послание, говорящее о власти Женского Начала. Резная паутина — образ, повторяющийся в куполообразном фонаре церкви Нотр Дам де Франс в Лондоне, — представляет собой намек на Арахну, богиню-паука, которая управляет судьбами мужчин, или Исиду в той ипостаси, в которой она сплетает судьбы. Аналогичным образом лабиринт, начертанный на полу Шартрского собора, отсылает нас к женским мистериям, через которые посвященный должен пройти, причем свой путь он может найти, только следуя нити, свитой для него богиней. Очевидно, что такое место предназначалось не для воспевания Девы Марии, в частности, и потому, что оно было домом Черной Мадонны — Notre Dam de Souterrain (Нашей Владычицы Подземного Мира). В Шартрском соборе имеются также оконные стекла, на которых изображено прибытие Марии Магдалины во Францию на лодке, что связывает эту легенду с мифом об Исиде, для которой лодка была любимым видом